

Гульноза Муминова

Сотрудничество ЕС и Узбекистана

«Большая игра» XIX века („Great Game“) Англии и России за Центральную Азию проиграна. Ныне расклад игроков в борьбе за доминирование в Центральной Азии иной: Россия, США, Южная Корея¹. У Европейского Союза хотя и усиливается «восточное» направление, но оно не распространяется далее стран Юго-Восточной Европы. Доказательством этому может служить отсутствие публикаций в европейских исследовательских изданиях о политике ЕС относительно Центральной Азии. Как нам кажется, ЕС недостаточно активно проводит свою политику на центрально-азиатском направлении. Это следует хотя бы из анализа литературы. Нигде не встречалось, чтобы Центральная Азия была упомянута в качестве жизненных интересов ЕС (Северная Африка и Ближний Восток причислены к таковым²), в то время как США открыто заявляют о том, что относят Центральную Азию и Закавказье к зоне своих геополитических интересов. Целью настоящей статьи является обоснование взаимной выгоды сотрудничества ЕС и Узбекистана.

Каково место современного Узбекистана на геополитической карте мира? Республика Узбекистан находится на пересечении древних торговых путей, но не имеет морских выходов; расположена в центре Центральной Азии, но ее жизненное пространство ограничено пустынями и нехваткой водных ресурсов при быстром приросте населения – в республи-

---

¹ Среди стран дальнего зарубежья первое место по объему товарооборота с Узбекистаном занимает Корея. Затем идут Великобритания – 7,1%, Швейцария – 6,2%, Германия – 4,6%.

² T.G. Ash, *European's Endangered Liberal Order* // "Foreign Affairs", 1998, March/April – p. 65.

лике проживают 25 млн. человек; климат благоприятствует занятиям аграрным производством, но данный сектор не может поглотить свободные трудовые резервы; катастрофическая ситуация в Приаралье; этническое расселение узбеков в регионе не всегда совпадает с государственными границами; соседство государств с нестабильной социально-политической ситуацией; большой удельный вес социально защищенного населения; сырьевое богатство, низкая себестоимость его добычи, неразвитость последующих фаз его обработки. «По разведанным запасам минеральных ресурсов Узбекистан входит в десятку богатейших стран мира»³, и именно это обстоятельство, использование «возможностей экспортного потенциала за счет собственных минеральных и углеводородных ресурсов и мобилизация на этой основе валютных резервов позволили Узбекистану смягчить трудности переходного периода, обеспечить мировой авторитет как платежеспособного партнера, создать предпосылки для оживления экономики и последовательного роста»⁴. А с другой стороны, есть откровенные признания европейцев, подобных этому: «На территории Сообщества нет сколько-нибудь существенных природных ресурсов»⁵. Недра Узбекистана содержат практически все элементы периодической системы Менделеева; ежегодно в стране добывается полезных ископаемых на сумму порядка 5,5 млрд. долларов США и приращивается на 6-7 млрд. долларов новых запасов; страна входит в число обладающих крупнейшими в мире ресурсами золота, серебра и других драгоценных и редкоземельных металлов. Так, по запасам золота республика занимает 4 место в мире, а по уровню его добычи – 7 место. По запасам меди – 10-11 место, урана – 7-8 место. Страна имеет подтвержденные промышленные запасы природного газа в объеме 1,9 трлн. кубических метров, нефти с конденсатом – свыше 200 млн. тонн, золота – 5,3 тыс. тонн, меди – 18,2 млн. тонн, урана – 94,1 тыс. тонн и других полезных ископаемых. В республике выявлено 20 месторождений мрамора, 15 – гранита гарбо. Общая стоимость извлекаемых минерально-сырьевых ресурсов страны незави-

---

³ Исламов Б. *Экономические преобразования в республике Узбекистан и ее интеграция в мировое сообщество* // ЭКО. – 1997. – № 3. – С. 101.

⁴ Мещериков В. *Социально-экономический портрет в геополитическом интерьере* // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 1. – С. 4.

⁵ *Европейское сообщество – ваш сосед. Luxembourg*: Office for Official Publication of the European Communities, 1992. – С. 26.

симыми международными экспертами оценивается в 3,3 трлн. долл. США. В республике выявлено более 2800 месторождений и перспективных проявлений полезных ископаемых, около 100 видов минерального сырья. Республика занимает пятое место в мире по производству хлопкового волокна и второе по его экспорту. Ежегодно заготавливается порядка 4,5 млн. тонн хлопка-сырца, из которого вырабатывается 1,3 млн. тонн хлопкового волокна, около 30 тысяч тонн коконов тутового шелкопряда, 1,5 млн. тонн высококачественных шкурок каракуля.

Но ресурсы еще не все. Точнее, далеко не все. «Человеческий капитал» в Республике отличается высокой степенью образованности, относительно низкой по мировым меркам стоимостью рабочей силы. Технологическая отсталость, с одной стороны, и кадры, готовые к обучению – с другой. Нужен мост, соединяющий восприимчивые кадры и высокие технологии. Европа обладает такими «ноу-хау». Этот технологический прорыв невозможно осуществить без международного партнерства.

Каков Узбекистан сегодня? Узбекская модель трансформационных процессов, которые начались после выхода из состава СССР и провозглашения независимости 1 сентября 1991 года, описывается пятью принципами, изложенными в многочисленных выступлениях и работах главы государства Президента И. А. Каримова:

- приоритет экономики над политикой
- государство – главный реформатор
- правовая регламентация всех преобразований
- поэтапность
- сильная социальная защита.

Если первые три принципа – это общемировые тенденции, то два последние принято именовать у нас в стране «спецификой» узбекской модели рыночной трансформации.

Насколько они специфичны? Специфичен способ обоснования этих принципов: через ссылки на особенности узбекского общества, его менталитет и желание сделать менее болезненным переход к иной социально-экономической системе. Поэтапность или постепенность, интерпретируемые в нашей литературе как синонимы, на наш взгляд, не особенность трансформационных процессов, а их необходимое свойство. Одномоментно перейти от плановой экономики к рыночной – невозможно, подобного опыта в мировой практике нет (но есть

обратный). Эволюционный, а не революционный, стиль преобразований характерен для восточного общества исторически, а в данном случае, при переходе независимого Узбекистана к новому типу общественного устройства, он подчеркивает разрыв с прежними (советскими) методами социальных перемен. Однако 1) глобализация и конкуренция интенсифицируют политические и экономические процессы в мире; 2) республика как можно скорее должна привести в соответствие с мировыми показателями свои социально-экономические параметры. Оценка принципа постепенности с этих позиций не столь однозначно позитивная. Иначе Узбекистан может опоздать. Как может опоздать и ЕС к перераспределению влияния в Центральной Азии.

Сильная социальная защита социально уязвимых категорий также общемировая тенденция; социальная ориентированность системы – способ самосохранения любой системы. Попечительское отношение сообщества к слабым присутствует в исламском мировоззрении и трактуется как духовная ценность. Однако громоздкая система социальной защиты делает экономически нецелесообразной установку на получение большей прибыли у экономически активного населения. Так, социальные расходы на 1999 г. составили 37% бюджета, средний размер пособий на малообеспеченную семью доходил до 60% средней заработной платы. Подобная ситуация реанимирует патерналистский настрой восприятия государства как доброго заботливого отца, который все продумает и не оставит без внимания, но не способствует развитию предпринимательской активности.

Необходимые условия для трансформации общества – постепенность и социальная защищенность – гипертрофированы в идеологических целях, и таким образом создается привлекательный образ заботливого государства-реформатора и обеспечивается поддержка населением проводимых им преобразований. Кредит доверия народа высок, но так же высока ответственность реформаторов и сложна задача – оправдать ожидания народа, высокую степень его поддержки. Направленность этих двух характеристик реформ противоречит первому принципу – приоритету экономики над политикой, так как прагматизм и эффективность принесены в жертву гуманизму способа преобразований. Это тактически выгодная, но стратегически недальновидная жертва. Затягивание переходных процессов и громоздкая система социаль-

ной защиты вступают в противоречие с эффективностью, – главная проблема, которую высветила практическая реализация узбекской модели рыночной трансформации.

Может ли Узбекистан на сегодняшний день считаться привлекательной для западного внимания страной? Он в большей, чем другие государства региона, степени проявляет самостоятельность и демонстрирует независимость от России. «Узбекистан, который с национальной точки зрения является наиболее важной и самой густонаселенной страной Средней Азии, является главным препятствием для возобновления контроля России над регионом. Независимость Узбекистана имеет решающее значение для выживания других государств Средней Азии, а кроме того, он наименее уязвим для давления со стороны России [...] Фактически Узбекистан является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя Узбекистан меньше по размерам своей территории и не так богат природными ресурсами, как Казахстан, он имеет более многочисленное (около 25 млн. человек) и, что гораздо важнее, значительно более однородное население, чем в Казахстане [...] Узбекистан становится как лидером в воспитании чувства постэтнического современного национализма, так и объектом определенного беспокойства у его соседей» (З. Бжезинский). Появились даже утверждения об «особой миссии Ташкента». Узбекистан пытается самоутвердиться как самостоятельный субъект мировой политики, вести особую, независимую политику. Это выразилось, в частности, в осторожности, с которой Узбекистан подошел к вопросу о вступлении в объединение тех или иных стран СНГ: республика присоединилась к образованной в 1997 г. группе ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) только в 1999 г. и уже вышла из его состава; полноправной участницей Шанхайского форума (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), основанного в 1996 г., стала лишь в июне 2001 г. Это выразилось и в том, что Узбекистан предоставил удобный путь к Афганистану именно США, а не братским соседним республикам. То есть Республика Узбекистан предпочитает налаживать двустороннее сотрудничество, участвуя в деятельности той или иной группы стран, пока это экономически выгодно.

Российские политологи не оставили без внимания такое отношение к Республике Узбекистан. «Похоже, что на Западе рассчитывают на Узбекистан как на стратегического союзника,

серьезную политическую и, возможно, военную опору в реализации центральноазиатской стратегии, связанной с конкурентной борьбой за ресурсный передел мира»⁶. По мнению российских исследователей, лидерские амбиции руководства Республики достаточно естественны: «Узбекистан не без оснований претендует, в силу своего экономического и культурно-исторического потенциала, на роль интегрирующего центра в субрегионе»⁷, чтобы вытеснить Россию из Центральной Азии. Но цифры говорят о том, что выбор ЕС не в пользу Узбекистана и Центральной Азии – «на данный момент в общем объеме торгового оборота (имеется в виду ЕС) на долю России приходится около 80% от всего объема, а на долю стран Центральной Азии и Кавказа только 6%»⁸. Недавно обретшие независимость государства (т. е. новые независимые государства – ННГ) видят в России политически нестабильное государство, которое все еще лелеет «тоску» по доминированию и препятствует участию ННГ в мировой экономике, а также ограничивает доступ к крайне необходимым иностранным инвестициям. Для преодоления постсоветского синдрома и разочарования в «ближнем» окружении требуется достаточно много времени и стабильная заинтересованность в трансформации СНГ. Хотя, на самом деле, как нам кажется, из-за остроты внутренних проблем и ослабления экономических возможностей России трудно конкурировать на равных с другими государствами мира, стремительно заполняющими образовавшийся в Центральной Азии вакуум влияния.

Неспокойная обстановка в мире, особенно в мусульманском (терроризм добрался и до тихого, далекого от исламского мира Хельсинки), порождает, на наш взгляд, новое видение Европой своего места в мире. Может быть, это делается и для преодоления «робости» Европы – подобные оценки нередки: «Россия и США стоят выше робкой Европы»⁹; ЕС – «экономический гигант, но политический карлик»; «Хотя экономики США и ЕС примерно одинаковы (около 8 триллионов долларов), США тратит ежегодно 290 миллиардов долларов на

---

⁶ Мещеряков В. *Социально-экономический портрет в геополитическом интерьере // Азия и Африка сегодня*. – 1998. – № 1. – С. 9.

⁷ Там же. – С. 10.

⁸ Внешняя политика Республики Узбекистан. – Т., 1999. – С. 81.

⁹ “The International Herald Tribune”. 1996. June, 6.

оборону, Европа в целом 140 миллиардов долларов... К тому же война в Косово сделала очевидным европейское технологическое отставание и недостаточность вооружений»¹⁰. Но если и складывается новое видение Европой своей миротворческой роли, то скорее не из-за желания преодолеть «робость», а построить новую модель собственной безопасности, так как безопасность не может существовать в рамках национальных границ. Глобализация, как характеристика системы «мир на сегодня», привела к тому, что происходит интернационализация терроризма, преступности, экстремизма; конфликты внутри государства превращаются в конфликты межгосударственные.

В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и европейскими сообществами не предусмотрено сотрудничество в военной сфере. Но необходимо учесть некоторые процессы, которые были описаны выше. «Наращивать мускулы» в целях разрешения конфликтных ситуаций и иметь альтернативные варианты для укрепления безопасности в государстве и в регионе – подобные тенденции становятся стимулом для расширения и военного сотрудничества. Чем будет больше задействовано организаций и способов укрепления безопасности, тем надежнее. Таков, в частности, вывод Стокгольмского института исследования проблем мира: «Не должно быть никакой единственной организации, занимающейся вопросами безопасности, так же как не должно быть иерархии среди этих институтов»¹¹ – вывод, с которым солидарно руководство Республики и поэтому можно предположить, что Узбекистан будет искать форму приобщения к военно-политическим поискам ЕС.

Активизации деятельности объединенной Европы в Центральной Азии в целом, а в Узбекистане в частности, помешает нестабильная обстановка в регионе. Внутриполитическая стабильность в республике испытывается нестабильностью территориального окружения. Если следовать знаменитому сценарию мировых событий на рубеже тысячелетий С. Хантингтона, то, по его мнению, сотрудничество Запада с Россией может способствовать уменьшению «китайско-ислам-

---

¹⁰ R. Medley, *Europe's Next Big Idea: Strategy and Economics Point to a European Military* // "Foreign Affairs", September/October 1999, p. 20.

¹¹ Цит. по: *Будущее Европы: безопасность через международные объединения* // МЭиМО. – 1998. – № 3. – С. 144.

ской» (иногда он называет ее «мусульманской») угрозы. Безусловно, хочется добавить, этому же содействовало бы сотрудничество с центральноазиатскими государствами. В сохранении и укреплении основ демократии и светского характера государств региона заинтересовано все мировое сообщество. Центральноазиатский регион оказался в положении буферной зоны между благополучным Западом и исламскими очагами напряженности.

Можно согласиться, что религиозный экстремизм – это средство завоевания лидерства для одиозных государств. Интервенция начинается с попыток интервенции религиозного фундаментализма в новые независимые государства. Реалии таковы, что Узбекистан граничит со странами, где идет вооруженная борьба с очагами международного терроризма. А в самой Центральной Азии есть и будут еще длительное время существовать основания как для возникновения конфликтов (например, из-за распределения водных ресурсов), так и сотрудничества (из-за той же воды, например). Поэтому мощным стимулом для взаимообусловленности партнерства ЕС и Республики Узбекистан является необходимость содействия укреплению военно-политической безопасности в регионе, а значит, во всем мире, главным направлением которого является борьба (противостояние) против внедрения исламского фундаментализма как предвестника радикальных перемен в центральноазиатские государства.

Можно оспаривать обоснованность «мусульманофобии», но то, что активизация религиозного экстремизма сдерживает сотрудничество с ЕС, – это безусловно. Складывается в чем-то парадоксальная ситуация: мировое сообщество объективно заинтересовано в нашем демократическом и светском развитии. Можно предположить, что европейские страны, как все другие цивилизованные государства мира, опасаются распространения исламского фундаментализма в Центральной Азии и поэтому заинтересованы в том, чтобы государства региона следовали модели светского государства. Поэтому усиление присутствия в Центральной Азии – одна из важнейших внешнеполитических задач ЕС в регионе.

В глазах узбекистанцев ЕС выглядит островком стабильности и предсказуемости: обладает значительной экономической и политической мощью, привлекательными принципами регулирования своей деятельности. Если обратиться к идеологии и принципам, на которых строится деятельность госу-

дарств-членов ЕС (принцип дополнительности, обязательность выполнения решений, равноправие, торгово-политические уступки и т.д.), они могут стать хорошей школой демократии и основой, на которой будут строиться отношения с партнерами по СНГ и региону; в интересах членов Европейского Союза воздействовать на развитие событий в регионе Центральная Азия таким образом, чтобы способствовать восприятию ценностей и принятых норм поведения европейских государств, начиная от соблюдения прав человека до мер по нераспространению оружия массового уничтожения.

Осенью 1994 г. между Узбекистаном и Европейским Союзом были установлены дипломатические связи, а в 1995 г. в Республике было открыто представительство Европейского Союза. Для заключения договора Узбекистан был тщательно изучен со стороны ЕС. В конце 1995 г. Совет ЕС (заседание на уровне министров иностранных дел) пришел к выводу о возможности заключения договора с Узбекистаном. После этого имели место несколько раундов переговоров в Брюсселе и Ташкенте. И, наконец, 21 июня 1996 г. во Флоренции на саммите 15 государств Европейского Союза и Республики Узбекистан был заключен договор. Этот документ в течение трех лет был ратифицирован как со стороны стран ЕС, так и со стороны Республики Узбекистан.

В начале марта 1999 г. Европарламент заслушал на своем пленарном заседании доклад об отношениях ЕС с центрально-азиатскими государствами: Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Выступавший с докладом член ЕП Петер Траскотт призвал Комиссию оказывать этим странам экономическую помощь, особенно в рамках программ ТАСИС и инвестиционных проектов, рассчитанных на развитие транспортного сектора и нефтегазовой инфраструктуры. В докладе говорилось о «катастрофической ситуации с правами человека» в этом регионе, хотя она существенно отличается от страны к стране. В частности, отмечалось, что определенного прогресса добились Узбекистан, в отличие от Туркменистана, где положение с правами человека остается неудовлетворительным. Ранее ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Узбекистаном откладывалась по указанной выше причине. С 1 июля 1999 г. договор вступил в силу, и Узбекистан стал партнером и сотрудником Европейского Союза. Этот документ рассчитан на сотрудничество в области

экономики, политики, науки, демократии, прав человека на различных уровнях. Для партнерства наши законы должны были стать близкими законам ЕС. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 21.06.96 г.» – главный документ, регулирующий вопросы между сторонами. Участники: Республика Узбекистан, с одной стороны, и Королевство Бельгии, Королевство Дании, Федеративная Республика Германия, Греческая Республика, Королевство Испании, Французская Республика, Ирландия, Итальянская Республика, Великое Герцогство Люксембург, Королевство Нидерландов, Австрия, Португальская Республика, Финляндия, Королевство Швеции, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – с другой. По окончании десятилетнего периода срок действия СПС будет автоматически продлеваться, пока одна из сторон не выступит против его дальнейшей пролонгации. В основу Соглашения положены принципы (ценности), которые выдвигает и защищает европейская ментальность: соблюдение демократии, прав человека, а также рыночная экономика. СПС призвано содействовать процессу интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество, а также способствовать эффективному переходу к рынку экономики Узбекистана. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и странами ЕС несет на себе отражение ситуации в экономике и поэтому выстроено в духе основных приоритетных направлений преобразований в экономической, социально-политической областях (например, необходимость либерализации экономики, поддержка малого и среднего бизнеса).

Соглашение ориентирует страны, перед ними лежат «свободные маршруты» в выборе партнера, форм и объема сотрудничества. Пока наблюдается крен в сторону деятельности по импорту, а не экспорту товаров и услуг из Узбекистана и экспортируется, в основном, сырье и полуфабрикаты. Существует информационный вакуум о потенциальных возможностях Узбекистана, его культуре, особенностях. С другой стороны, в Узбекистане сложился стереотип восприятия ЕС через восприятие его экономических гигантов, и ощутимо проявляется тенденция ориентироваться на них в выборе партнеров в процессе реализации сотрудничества. У сотрудничества с малыми странами-членами ЕС свои преиму-

щества. Точнее говоря, можно использовать особенности их положения и их идеологию поведения в ЕС с большим эффектом для нашей республики.

В Республике Узбекистан аккредитованы представительства 153 фирм и компаний из стран-членов ЕС; наиболее крупными торговыми партнерами республики среди стран ЕС стали: Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Италия. На территории республики осуществляют свою деятельность 480 предприятий с участием капитала фирм и компаний стран Евросоюза, из них 114 – со стопроцентным европейским капиталом. В числе учредителей такие всемирно известные фирмы, как «Мерседес-Бенц», «Саламандер АГ», «Тиссен», «Алкатель», «Хехст», «Лонро», «Сименс» и другие. Наиболее выгодной формой сотрудничества при данных условиях мы считаем создание совместных предприятий. Почему? 1) Они, как правило, создаются для производства товаров народного потребления, а не для посреднических (или тому подобных) услуг. При дефиците, при неудовлетворенном спросе на потребительские товары совместные предприятия работают на насыщение внутреннего рынка. Та часть продукции, которая вывозится, имеет спрос при двух условиях: при высоком качестве или при реализации по цене, ниже общемировой. Товары, которые находят своего потребителя на насыщенном рынке западных стран, отвечают одному из этих условий. 2) Совместные предприятия решают сложнейшую для трудоизбыточного региона проблему создания рабочих мест и обучения кадров необходимым технологиям. 3) Ввозить технологии, оборудование (пусть не всегда самые современные) дешевле, чем покупать готовую продукцию. 4) И, наконец, совместные предприятия – своеобразная форма инвестирования, которая не сопряжена с проблемой возврата кредитов, так как вложенный капитал извлекается по мере получения прибыли. Наиболее показательным примером именно такой формы сотрудничества является узбекско-итальянское предприятие «СовпластИтал».

Общая стоимость инвестиционных проектов, в реализации которых приняли участие инвесторы из стран ЕС в 2001 г., составляет около 1,2 млрд. долларов США.

Товарооборот Республики со странами-членами ЕС в 1997 г. достиг 1 млрд. 63 млн. долларов США и составил 1/3 объема товарооборота со странами дальнего зарубежья и вырос, по сравнению с уровнем 1994 г. в 1,4 раза; в 1999 г. товарооборот

составил 1,4 млрд. долларов, в 2001 г. – 1,17 млрд. долларов, а за период январь-апрель 2002 г. товарооборот республики с государствами ЕС составил 327,2 млн. долларов. Не хочется делать вывод, что динамика объема товарооборота между ЕС и Узбекистаном приобретает устойчиво непозитивный характер. В 1994 г. на страны СНГ приходилось 57,8% внешнеторгового товарооборота республики, а на страны дальнего зарубежья – 42,2%, в настоящее же время основная часть (66,3%) внешней торговли Узбекистана осуществляется со странами Европы, 28% со странами Азии, 5,4% с Америкой и незначительная часть (0,3%) со странами Африки, Австралии и Океании, и, казалось бы, должен происходить и абсолютный рост объема товарооборота.

В сфере экономического сотрудничества достаточно серьезных проблем, требующих разрешения. Например, правительство Республики Узбекистан невольно поощряет желание многих иностранных инвесторов преследовать свои краткосрочные интересы, так что при малейшем изменении обстоятельств в неблагоприятную сторону они способны беспрепятственно забрать вложенные средства. Также внешнеэкономическая политика отягчена протекционистскими мерами, препятствующими импорту. Защита местных производителей от международной конкуренции уменьшает их эффективность, ведет к монополизации отдельных производителей («Кока-Кола», «Ньюмонт Майнинг»).

Рост положительного сальдо внешней торговли Республики в целом достигается, прежде всего, за счет увеличения экспорта высококачественного хлопка и золота. Сырье традиционно является главной составляющей экспорта Узбекистана (60% – продукция хлопководства, около 12% – энергоресурсы). Односторонняя ориентированность на сырье, отсутствие экспортной специализации представляет собой одну из трудностей в процессе трансформации экономики.

По Соглашению придается исключительно большое значение развитию проектов, предусмотренных в рамках региональной межправительственной Программы ТАСИС, развития транспортного коридора Европа – Кавказ – Центральная Азия (ТРАСЕКА), а также решения экологических проблем Центральной Азии, в том числе посредством реализации проекта по управлению водными ресурсами и проблемам Аральского моря (проект ВАРНАП). Росту актуальности реализации Соглашения и его значимости для экономики

Узбекистана способствует тот факт, что происходит активное и широкое распространение дешевых азиатских товаров в регионе. Азиатские производители осуществляют настоящую экспансию рынка Центральной Азии. Они готовы заниматься и инвестициями. Тогда как (по данным А. Малашенко) в ходе социологического опроса жители Казахстана и Узбекистана высказались в пользу того, что за экономической помощью следует обращаться к Западу и Японии, а не к мусульманским странам.

Сотрудничество в гуманитарной сфере – неотъемлемая часть взаимоотношений Республики Узбекистан и ЕС. В более широкой интерпретации оно означает взаимопроникновение культур Запада и Востока. В гуманитарном сотрудничестве можно выделить два блока. Первый связан с укреплением демократических и правовых основ государства, второй – это непосредственное знакомство с культурной жизнью и наследием сторон, узбекской и европейской. В первом направлении значительную роль играет Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, которое проводит семинары по приоритетности прав личности.

Одним из лидеров культурного общения является Национальная ассоциация международных культурно-просветительских связей Республики Узбекистан, которая объединяет более 20 Обществ дружбы («Узбекистан – Бельгия», «Узбекистан – Германия», «Узбекистан – Франция» и др.). Проводятся Дни Дружбы, многочисленные выставки, фестивали, гастроли. Узбекистан стал членом Всемирной туристической организации. Если учесть богатую историю, колоритность традиций и образа жизни, своеобразие климата, то все это делает интересным Узбекистан для туризма. Потенциал развития здесь огромен. Сотрудничество в гуманитарной сфере, правда, не приносит прямых доходов, но сближая народы, обогащает духовно-нравственную сферу.

Феноменальность такого явления, как «Евросоюз», объясняется тем, что это может быть самая уникальная модель интеграции и не менее уникальное культурно-этническое образование. Сохранение культурно-этнической самобытности каждой страны-члена ЕС при свободе передвижения людей, товаров и капитала в условиях практического отсутствия границ – опыт, за который Европа расплатилась двумя мировыми войнами, – особенно необходим Центральной Азии, которая отличается полиэтничностью населения,

несовпадением государственных границ с географическими границами компактного проживания того или иного этноса. Одной из главных идей создания единой Европы была профилактика войн, сохранение мира, преодоление антагонизмов.

Как и любое явление, ЕС эволюционирует, и он имеет право на избавление от полузависимости от НАТО, на автономию от него. Правда, американцы в лице З. Бжезинского считают: «Чтобы Соединенные Штаты могли делить ответственность в области безопасности с Европой, прежде всего должна быть в наличии единая Европа. Европы как цельности не существует. Это фикция»¹². Довольно спорное высказывание. Формально Бжезинский прав. Раньше Европа делилась на два (ЕЭС и СЭВ) противоположных лагеря, сейчас – на страны-участницы Европейского Союза, кандидатов в члены Союза и страны, сотрудничающие с Союзом. Таким образом, можно выделить, по крайней мере, три группы стран. Существует дифференциация и внутри ЕС, так как в валютной союз тоже входят не все страны европейского континента. Но в качестве возражения мнению З. Бжезинского хочется выдвинуть следующие аргументы: 1) наличие устойчивой тенденции к расширению рамок Союза, значит, Союз привлекателен для многих стран, мечтающих в нем оказаться, и 2) углубление степени интеграции, о чем свидетельствует валютное и формирующееся военно-политическое объединение, то есть степень интеграции в ЕС принципиально возросла и недоступна никаким другим объединениям государств.

Интересна логика изменения основополагающих, концептуальных идей единения: от франко-немецкого объединения усилий в производстве угля и стали в 1950-м году (между прочим, неоднократно воевавших друг против друга в прошлом) до отмены границ для передвижения людей, товаров, капитала. Безопасность через сотрудничество – наилучшая основа для благополучного совместного существования государств различных размеров и с различным историческим развитием. Полувековой накопленный опыт европейских стран по объединению и согласованию своих интересов и усилий позволяет выделить следующие закономерности интеграционного строительства.

Во-первых, для единения необходима политическая воля. Европейские страны осознали, что они обязаны научиться

---

¹² “The Wall Street Journal. Europe”, July, 8, 1997, p. 2.

жить вместе, согласовывать интересы, иначе очередная война приведет континент к полному уничтожению.

Вторая закономерность – это высокоразвитая рыночная экономика, точнее, высокоразвитый промышленный потенциал. Разделение труда в технологически сложном производстве буквально привязывает партнеров друг к другу. Поэтому некоторые исследователи убежденно утверждают, что «интеграция противопоказана странам аграрно-сырьевого профиля»¹³, каковыми являются страны Центральной Азии. Причем объединяющие страны должны быть приблизительно равны по уровню социально-экономического развития и однородны по типу хозяйственной системы (способу производства). Конечно, страны-члены ЕС неодинаковы, но уровни их социально-экономического развития могут быть сопоставимыми. В то же время экономический потенциал стран-участниц СНГ резко различается, между некоторыми участниками нет даже торговли (Беларусь и Таджикистан), их разъединяют тысячи километров. Наверное, поэтому СНГ застрял на первой стадии интеграции – создание зоны свободной торговли.

Еще одна предпосылка объединения – это общность истории, культуры, религии, основ образа жизни и образа мысли (менталитета) граждан любого общества. У стран-членов СНГ общая история, как общей до сих пор была и судьба.

По нашему мнению, правомерно выделить как отдельную и такую предпосылку, как сопредельность государств-членов объединения, единое пространство, в котором и возможно свободное передвижение товаров, капитала и граждан.

Таким образом, даже поверхностное сравнение с законами интеграции, которые выявил ЕС, способно продемонстрировать перспективность таких объединений, как СНГ, ГУУАМ.

Евросоюз, в отличие от всех остальных союзов, обладает одной особенностью: его механизм управления состоит из двух типов инструментов управления – межгосударственных и наднациональных. Исследователи интеграционных процессов не видят жесткой необходимости в наднациональных органах¹⁴. Но следует видимо признать, что на сегодня именно

---

¹³ Шишков Ю. В. *Европейская интеграция и СНГ: западный образец и его отражение в восточном зеркале // Развитие интеграционных процессов в Европе и России.* М., 1997. - С. 176

¹⁴ Борко Ю., Буторина О. *От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века.* – М., – 2001. – С. 435.

такой механизм наиболее эффективен, так как горизонтальные межгосударственные отношения усилены централизованными вертикальными связями.

Евросоюзу мы также обязаны вычленением и стадий интеграции. Именно исследование истории становления ЕС в современном виде позволяет увидеть следующие ступени интеграционного строительства:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз (введение единого таможенного союза);
- общий рынок услуг, капитала и рабочих ресурсов;
- высшая ступень – валютный союз¹⁵.

Если применить вышеизложенные положения теории интеграционных процессов, то можно сделать вывод, что *теоретически* ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) более жизнеспособен, чем СНГ. Налицо – общность интересов (потребность в дешевых транспортных путях на мировой рынок, заблокированность южного направления Афганистаном); сравнимый уровень развития национальных экономик; однотипность социально-политической ситуации (находятся на переходной к рынку и демократии стадии становления); нет деления на лидеров и аутсайдеров; опыт сосуществования в рамках СССР (общий язык общения). *На практике* ГУУАМ – нежизнеспособное объединение. ГУУАМ, образованный с целью продвижения проекта транспортного коридора из Азии в Европу минуя Россию, неперспективное объединение государств, по крайней мере из-за того, что до полной реализации ТРАСЕКА далеко. В ответ Россия стала активнее искать альтернативы ТРАСЕКА и намерена придать новый импульс Транссибирской магистрали (встречи 5-ти государств, «китайской пятерки»). Наиболее грандиозный по замыслам проект ЕС относительно ННГ (ТРАСЕКА), который призван был потеснить Россию из Центральной Азии, на данный момент перестал считаться актуальным в силу ряда причин, а значит, попытка потеснить своих конкурентов Евросоюзом не удалась. А Узбекистан все более переориентируется с многостороннего сотрудничества на двустороннее налаживание контактов со странами Запада напрямую.

---

¹⁵ Там же. – С. 439.

Но встречаются мнения, что развивающиеся на постиндустриальной основе государства все более явно образуют замкнутую и самодостаточную систему, в то время как индустриальные и доиндустриальные страны оказываются в положении все более глубокой зависимости от этой системы, что введение евровалюты (евробум) – свидетельство того, что европейская экономика становится более закрытой и растущие, более конкурентоспособные государства становятся главным объектом жестких протекционистских мер (согласно данным, на долю товарных потоков внутри ЕС проходило 3/4 всех экспортно-импортных операций европейских стран, и внутрирегиональная торговля составила 2/3 всей торговли ЕС). Только реальный рост объема сотрудничества с неевропейскими государствами может стать реальным возражением подобным утверждениям. Мы сторонники того, что Европа не стремится стать «закрытым клубом», а является приверженцем многосторонних отношений в целях укрепления стабильности во всем мире, т. к. региональной безопасности не существует, безопасность может быть только глобальной. Родина теории общего равенства вряд ли в качестве идеологического приоритета будет приветствовать дискриминационные, в том числе и экономического характера, мотивы при выборе партнера. На наш взгляд, «европейский стиль» ведения политики означает гибкое сочетание благоразумной целесообразности с высокими духовными ценностями, и не следует поэтому считать, что ЕС превращается в замкнутую и самодостаточную систему. Страны ЕС имеют сильные позиции в МВФ, располагают возможностями для кредитования и инвестирования. И, что весьма существенно, экономика государств-членов ЕС стабильна. Узбекистанский рынок технологий, инвестиций, коммуникаций только начинает осваиваться, что делает Республику выгодным партнером для сотрудничества, для которой Европа может предложить высокие технологии, вложенный труд, «евростандарт», означающий отличное качество продукции.

Завершая обзор сотрудничества ЕС и Узбекистана, хотелось бы сделать следующие выводы.

Перспективность европейского направления внешней политики Республики Узбекистан объясняется, на наш взгляд, взаимной заинтересованностью в двустороннем сотрудничестве Республики Узбекистан и Евросоюза.

Сотрудничество с ЕС решает проблему излишней привязанности к рублевой или долларовой зоне взаимоотношений. Это сотрудничество прежде всего отвечает таким критериям, как стабильность и предсказуемость. В условиях, когда «критерий демократии» выдвинут ЕС в качестве определяющего требования к своим членам и партнерам во избежание «советского тоталитаризма» и «российской нестабильности», а также «претенциозности на роль мирового лидера» США, усиливается интерес к ЕС. Естественно и вполне обоснованно стремление ЕС использовать благоприятную для себя ситуацию «повышенного рейтинга популярности» и активизировать свое движение на Восток. Вызвано оно следующими причинами:

- поиск рынков природных ресурсов;
- поддержка ННГ Центральной Азии означает уменьшение «исламской угрозы», тем самым увеличивая степень безопасности в Европе, а значит, и во всем мире;
- открытое соревнование с другими центрами (США, Россией, Китаем, Японией) за расширение сферы своего влияния в т. н. периферийной зоне «системы мир».

Идет активный, местами и остроконфликтный, процесс изменения геополитической ситуации, выработки нового порядка отношений. ЕС все активнее борется за лидерство в различных районах мира. Об этом свидетельствует оживление ЗЕС – чисто «европейского» военно-политического потенциала Старого Света – и намерения усилить военно-силовое обеспечение своих интересов. Не следует, на наш взгляд, считать это просто «войной за ресурсы», это борьба за зоны всестороннего влияния, в том числе и у нас, за обретение союзников, форпоста в Центральной Азии, за внешнеполитические и внешнеэкономические ориентации новых независимых государств. Мы за честное соперничество – кто может предложить больше и лучше.

Вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что в сотрудничестве Евросоюз заинтересован не меньше, чем Узбекистан. Это в русле интересов Евросоюза. Если учесть момент конкуренции между США и ЕС за влияние в ННГ, то это лишнее доказательство заинтересованности ЕС в развитии отношений с Узбекистаном, что повышает его статус как партнера.